

соорудить по проекту В.П. Петрова (Праски Витти) из меди высотой до 10 метров. Для ее сооружения обратиться к предприятиям газового хозяйства и машиностроительной промышленности.

2. Для сооружения Храма религии чувашского народа в Парке 500-летие Чебоксар объявить *ниме* – помочи чувашского народа, для его проведения просить от Чувашского Национального Конгресса, Совета Старейшин, Общества краседов Чувашии и руководящих органов Чувашской республики образовать специальную рабочую группу.

3. Каждый, кто считает себя Чувашиним, обязан помочь созданию Храма религии чувашского народа деньгами, материалами, трудовым участием и любыми другими средствами.

Сооружение Храма – честь и обязанность всего чувашского народа.

Председатель Большого Собрания ЧНК В.П. Станьял»

21 июня 2000 г.

Чебоксары

O.P. V o v i n a. Traditions and Symbols in the «Conquest» of Sacred Space: the Chuvash *Kiremet'* in the Past and Present

This article focuses on the transformation in meaning of one of the most significant symbols of traditional Chuvash religion – the *Kiremet'* – in relation to sociocultural and historical factors, and its reinterpretation as a symbol of national consciousness in the contemporary ethnopolitical context. The author argues that the *Kiremet'* was not only a sacred object, the site of rituals, prayers and sacrifice, but also a symbolic expanse refracting the exigencies of daily life and integrating situations of crisis and the demands of historical change. As the article shows, the multivocality of the *Kiremet'* as a symbol has facilitated the expression of the interests and the ideological positions of various groups and forces, both within and outside of the Chuvash Republic along with their visions for the future of Chuvash society. The author shows how Orthodoxy, Islam, Soviet atheism and recent movements to reconstruct Chuvash religion have «conquered» the sacred space of the *Kiremet'*. The author concludes that for the contemporary Chuvash national movement the symbol of the *Kiremet'* serves as a source for the legitimization of ideological doctrines and the articulation of cultural values. In contemporary popular consciousness the symbol of the *Kiremet'* functions on a mythological level, reflecting the constructs of the creative intelligentsia. At the same time present day ritual practices express an enduring link to the past, a sense of communion with the ancestors, reaffirming the continuity of cultural tradition in times of upheaval.

© 2002 г., ЭО, № 4

В.Л. О г у д и н

МАГИЯ В БЫТОВОМ ИСЛАМЕ

*Безвременно ушедшему другу, д.и.н. В.Н.Басилову,
которого нам всем так не хватает, посвящаю.*

Культуре мусульманского Востока свойственно явление, называемое сихр (магия, колдовство), основанное на вере в возможность воздействия на социальную и природную среду при помощи сверхъестественной силы слов (*дуо* – молитва) или специально созданных предметов (*тальясамат* – талисман)¹. Правомочность таких действий долгое время обсуждалась мусульманскими богословами, которые в период средневековья сочли необходимым разделить магию на «законную» и «запретную». Специфику их взглядов изложил Е.А. Резван в содержательной статье энциклопедического словаря «Ислам»: «Люди, практикующие "законную" магию (ал-му'аззимун – "заклинатели"), достигают... цели посредством подчинения воле Аллаха и обращения к нему за помощью. Те, кто занимается "запретной" магией (ас-сахра – "колдуны"), связываются с джиннами при помощи злых дел. В мусульманском мире

такая практика запрещалась... Му'тазилиты, а также ханафиты и шафи'иты считали, что "запретная" магия не может изменить сущности вещей и сводится к воздействию на субъективные ощущения при помощи различного рода ухищрений (использование благовоний, наркотических средств и т.п.). Однако эта точка зрения не стала господствующей. Магические действия такого рода получили название ас-симийа (от сима – "знак", "признак", "качество"). "Законная" магия обозначалась термином ар-рухани ("духовный") и, в свою очередь, подразделялась на «высокую» ('улви, 'илви) или "божественную" (рахмани – "связанная с Милосердным") и низкую (суфли), или дьявольскую (шайтани). Набор самых примитивных магических действий, не опирающихся на "законную" магию, назывался 'илм ар-рукка ("наука прялки", т.е. дело женщин) ...»².

Переходя от теоретических выкладок к фактическим материалам по мусульманской магии в Средней Азии, мы сразу же сталкиваемся не только со слабой ее изученностью, но и со сравнительно малым количеством сведений о представителях магической традиции, методах, используемых ими для предсказаний и лечения, а также способах самосовершенствования. Сбор сведений по данной теме проводился в конце 1980-х – начале 1990-х годов в Ферганской долине и коснулся в основном *бахши* (шаманов) и *дуоханов* (дуохонов) – типичных представителей «запретной» и «законной» магии.

История превращения среднеазиатских шаманов в мусульманских «магов» отражена в стадиях их адаптации в исламе. В Средней Азии и до принятия ислама шаманство, бывшее неотъемлемым элементом племенных религий³, видимо, не занимало доминирующего положения. В.Н. Басилов заметил, что наиболее древним названием шамана можно признать «парихон», «...ибо оно связано с исконными для мифологии ираноязычных народов духами "пари"...»⁴. Затем в VI–X вв. под влиянием тюркоязычных переселенцев в Среднюю Азию и арабского завоевания страны происходит смена названия шаманов. Наряду со старым *парихон* утверждается термин *бахши*, по смыслу эквивалентный древнетюркскому *кам* (шаман) и *фолбин* (*фол* – араб. «судьба», *бин* – корень персидско-таджикского слова *дидан* – «видеть»)⁵. Последний термин иногда употребляется в форме *фолчи*, или *полчи*, т.е. с тюркским суффиксом *-чи*, указывающим на профессию или занятие. В X–XX вв. шаманство становится элементом бытового ислама⁶. В.Н. Басилов так определил характер происшедшей трансформации: «Шаманство не только приобрело внешние признаки мусульманского культа, но подверглось исламизации по существу, утратив воззрения и ритуалы, которые находились в явном противоречии с мусульманским вероучением»⁷.

В этот же период (X–XX вв.) на базе суфизма формируется мусульманский оккультизм (собственно высшая магия), от которого шаманство перенимает разнообразные приемы предсказания и способы воздействия на пациентов при помощи магических предметов. Возможно, в противовес *бахши* в социальной среде возникает особая категория целителей – *дуоханов* («отчитывающие молитвами»), чье самоназвание происходит от арабского слова *дуо* (молитва, заклинание) и производного от персидского глагола *хондан* (читать)⁸ – *хон*. О.А. Сухарева считала *дуоханов* мусульманскими шаманами⁹. На этой же стезе нередко подвизались и *муллы*, которые не занимались профессиональным целительством, но при случае использовали приемы разрешенной магии. Во второй половине XX в. в Ферганской долине различия в практических действиях *дуоханов* и *бахши* начали стираться, и порой разницу между ними можно установить только по самоопределению.

Современный взгляд на природу магии отражен в рассказе ферганского домлы (учителя) Икром Мухторова (1990):

Валентин Огудин (далее – **В.О.**): Нам постоянно приходится встречать сравнительно молодых *бахши* и *фолбин* в возрасте от 30 до 40 лет. Чем объяснить такое явление?

Икром Мухторов (далее – **И.М.**): Десять лет назад *бахши* было очень мало. Сейчас

их стало много. Сбываются предсказания Курана (Корана. – В.О.), что перед кияматом (Страшным судом) количество предсказывающих сильно увеличится. Сейчас настали тяжелые времена, потому так много бахши. Джинны сами выбирают себе человека. Он должен быть молодым, так как старые не справятся со сложными заданиями и не смогут сидеть чиллу (сорокадневное уединение). Тот, на кого обратили внимание, будет долго болеть до тех пор, пока не пойдет к устозу (учитель, наставник, мастер). Учитель, когда к нему приходит больной человек, сам не видит, что того избрали джинны. Об этом ему говорят его собственные джинны. После устоз отправляет больного в чиллахону (помещение для сорокадневных уединений) и говорит, как он должен себя там вести. В результате к больному являются его джинны, которые испытывали его, и говорят, что он должен начать лечить людей или предсказывать будущее, иначе его будут продолжать мучить. Но сначала джинны знакомятся с человеком. Они называют себя поодиночке: я такой-то, живу в пещере в Хиндустане (Индии), я такой-то, живу на горе в Саудии (Аравии), я такой-то, живу в самой Макке (Мекке).

Потом бахши, когда надо лечить или что-либо делать, зовет их из названных мест по именам. Допустим, вышел человек вечером на улицу и справил малую нужду не там, где положено. А в это время там сидели два джинна и беседовали. Они тому человеку тут же всунут колючку или завяжут узел. И тут же тот человек заболает. Приходит он к бахши, та зовет на помощь своих джиннов, выясняет причину и приказывает привести тех двух, что наказали человека, и заставляет отпустить его.

В.О. Бахши, которые называют себя мусульманами, но при лечении опираются не на Аллаха, а на джиннов или чильтанов (категория духов). Как это может ужиться с исламом?

И.М. В своей вере бахши ближе к кафирам (неверным), поскольку они всегда говорят «Я»: «Я делаю», «я лечу» и тому подобное. Но лечат-то ведь не они, а Аллах. Хорошо хоть если джинны у них – мусульмане. Тем не менее за свои действия все бахши ответят при киямате, так как вмешиваются в дела Аллаха.

В.О. У каждого бахши есть свой устоз. Но ведь и он у кого-то учился. Можно ли предположить, что где-то есть главный устоз, стоящий над всеми устозами, которому они все подчиняются?

И.М. Вообще-то такого главного устоза нет. На деле получается так: у каждого старого бахши есть ученики, и впоследствии их ученики считают учителя их учителей своим учителем. Поэтому чем старше учитель, тем больше у него учеников – мюридов. Общий центр отсутствует. На всю Ферганскую долину может быть существует три-четыре или пять небольших центров.

В.О. Каждый мусульманин знает суры из Корана и специальные дуво (молитвы), при помощи которых может обращаться непосредственно к Аллаху. Это ведь должно быть лучше, чем действия бахши?

И.М. Это действительно так, но скорость получения просимого зависит от воли Аллаха. Верующий должен быть терпелив и, обратившись однажды к Богу, смиренно ждать результата. Бахши при помощи джиннов могут исполнить все очень быстро, но в итоге ничего хорошего не получится.

В.О. Существуют ведь знатоки Корана (коры), ученые муллы и дуоханы, которые сами могут лечить Словом Божьим, а также изготавливать необходимые обереги (туморы); зачем тогда обращаться к бахши?

И.М. Они владеют особой наукой, достигнуть совершенства в которой может далеко не каждый мусульманин. Наука эта называется «Илм-Джаббур» (об этом см. ниже – В.О.). Человек, стремящийся к ней, должен быть духовно очень чистым, см. титься и регулярно сидеть чиллу (т.е. практиковать уединение. – В.О.). Тогда Бог раскрывает ему тайное знание и позволяет лечить. Это высшая ступень веры.

В.О. Имеет ли это учение отношение к суфийской тарике (мистическому пути духовного самосовершенствования)?

И.М. Не совсем, но близко. Это особая наука, она сохраняется только в народе. Трудно найти устоа, который правильно обучил бы тайной науке»¹⁰.

В тексте беседы четко прослеживается идеализация приемов «божественной» магии и противопоставление их приемам бахши, представляющим «демоническую» сторону. Однако на этот счет существует и другое мнение. Конечно, со стороны мусульманина, во всем следующего образцам поведения, преподанным пророком, отношение к бахши, «якшающихся» с джиннами, — однозначно плохое. Но и к дуоханам и муллам, лечащим молитвами (божьим словом), изготовляющим амулеты и совершающим некоторые не имеющие отношения к исламу обряды, например, вызывания дождя, ортодоксы не питают доверия. Отсюда несколько подозрительное отношение и к лекарям (табибам), которые, казалось бы, ничего кроме пользы не приносят. Но поскольку считается, что болезни имеют нечистую природу, так как продуцируются джиннами, то врачи и изгоняют их своими лекарственными средствами и процедурами, невольно общаются с виновниками болезней. Следовательно, любой врач имеет дело с нечистым, потому к нему следует относиться осторожно. Полагают, что и врачам, муллам и дуоханам придется отвечать на Страшном суде перед Аллахом за то, что они вмешивались в его дела, но наказание у них будет несравненно мягче, чем у бахши, поскольку они «опирались» не на нечистых джиннов, а на самого Бога.

Между тем в бытовом исламе наблюдается полное безразличие к мнению, высказываемому ортодоксами. Подверженная суевериям часть населения нуждается в том, чтобы ее обслуживали специалисты любых — «светлых» и «темных» — профилей, берущие на себя функции посредников между человеком и окружающими его сверхъестественными силами. В компетенцию целителей входит изгнание демонов, являющихся, по распространенному мнению, причинами болезней, и проведение разнообразных ритуалов избавления от сглаза, порчи и прочих насланных на людей неприятностей. Именно поэтому среди бахши существует специализация. Так, *кинначи* (от узб. *кинна* — глаз), совершающие ритуалы с применением золы, снимают сглаз; *аласчи* используют приемы «очищения» пациента огнем; *туфчи* (от *туф* — тьфу; плевков) отчитывают больного произнесением 36-й суры Корана — «Йасин», сопровождая ее резкими, свистящими звуками «куф-суф»; *дамчи* заговаривают укусы ядовитых насекомых и змей и т.д. Характерно, что в настоящее время многие бахши используют при лечении суры Корана и некоторые аяты (стих в Коране), не избегая приемов законной магии. Тем не менее отмечены случаи, когда шаманки отказывались проводить обряды, если в помещении находился кто-либо из представителей духовенства, или запрещали употреблять в это время традиционные молитвенные формулы¹¹.

Бахши — представители запретной магии. Почему же людей, имеющих дело с джиннами, называют бахши (шаманами), а не колдунами (джодугар)? Возможно, тем самым в народе стараются отразить наследственную склонность некоторых «избранных духами» людей к так называемой шаманской болезни, которая выражается в непроизвольных помрачениях сознания, сопровождающихся наплывами галлюцинаций, состояниями экстаза или страха и психосоматическими заболеваниями неясного генезиса. «Болезнь» редко проявляется в детстве. Обычно она обнаруживает себя в возрасте 20–60 лет, но чаще всего в 25–35 лет. Можно предположить, что проявление скрытых генетических способностей потенциальных шаманов сильно провоцирует неблагоприятная социальная среда.

В народе единственным избавлением от «шаманской болезни» считают целенаправленную ежедневную деятельность, например целительскую. Институт бахши в первую очередь возник, видимо, потому, что страдающие люди должны были где-то под присмотром более опытных коллег восстанавливаться и обучаться жить со своими «духами» в пограничном состоянии между реальностью и ирреальностью. В противном случае их ожидал летальный исход или сумасшествие. Человек, ставший шаманом, пожизненно остается «оседланным духами», хотя с возрастом их влияние ослабевает.

Зависимость бахши от духов зафиксирована многими исследователями¹². Мои дневниковые записи вносят скромный вклад в общую копилку сведений.

«15. 07. 1990. Посетили бахши Санобархон (ок. 30 лет) в ее собственном доме, в Джудаме (окрестности г. Ферганы). Икрам-ака объяснил цель нашего прихода и высказал просьбу о съемке видеоматериала. Санобархон с радостью согласилась. Она стала подробно рассказывать о том, что уже 4 года как бахши, а до этого полгода сильно болела. До болезни Санобархон работала в кондитерской мастерской. Выходя на улицу, она часто стала замечать какого-то человека, одетого в белый халат и белую *саллу* (чалма). Однажды ночью во время работы она услышала стук в окно. Санобархон открыла его, внизу стоял тот самый мулла в белой одежде. Он сказал: "Иди домой" и исчез. Утром Санобархон заболела, у нее почти отнялись ноги, перестала слушаться рука. Так продолжалось полгода. Потом знающие люди порекомендовали пойти к устозу, и он принял измученную женщину в ученицы. Теперь она умеет с магическими целями вязать узлы, открывать и закрывать замки. Например, чтобы муж вернулся, замок надо открывать, чтобы его сердце открылось, и после этого забросить замок на крышу или чердак. Болезнь у Санобархон быстро прошла. Но ей нигде нельзя есть или пить как только в своем доме. Если она выпьет спиртное, ее сразу хватает за горло один из чильтанов и душит.

У Санобархон 41 чильтан. Они говорят ей о том, какая у человека болезнь, как его лечить. Например, от инсульта, сердечной болезни или испуга берется 41 новая пиала. На дне пишется *афсун*¹³ (имя Бога). Надпись наносится растворенным в воде лекарством «захборон»¹⁴ (?), полезным для желудка (?), которое специально приобретается в аптеке. Раньше в этих целях применяли чернила, приготовленные из орешков¹⁵. Сейчас считают, что лекарство сделано из того же материала. Из пиал затем больной пьет чай, и болезнь проходит. При необходимости Санобархон лечит прутьями (*новда* или *шибча*¹⁶) и узнает болезнь при помощи книг и *тасни* (четки). Пользуется она и общераспространенным методом *дам солиши* (чтение Корана)¹⁷. При этом читает суру «Йасин» или некоторые аяты, произносит с силой «куф-суф» и просит у Бога устранить заболевание.

В среду после обеда (каждые 15 дней, т.е. 2 раза в месяц) Санобархон зажигает *чираки* (*пилики*)¹⁸ в честь чильтанов. *Коса* (большая чашка в форме пиалы), которую она нам показала, более чем наполовину была заполнена золой, в которой лежали остатки хворостинок от чираков. Их готовят так: берется тоненькая хворостинка, на нее наматывается вата, окунается в масло и поджигается. Всего устанавливается 41 чирак. Два раза в месяц режется белая курица, при этом жертвоприношение совершает живущий рядом устоз. После этого курицу забирает Санобархон и собранную кровь тоже. В доме, в специально отведенной комнате, в проеме стены устроено что-то вроде алтаря. Здесь перед косой с чираками устанавливаются две пиалы, одна с кровью и другая с чистой водой. Прежде чем произнести слова, призывающие чильтанов, Санобархон несколько раз хлопает в ладоши, вызывая их. В этот момент в комнате никто не должен присутствовать кроме бахши. Вообще эта отдельная комната служит для приема больных, здесь же Санобархон иногда сидит чиллу.

Мы поинтересовались, позволят ли чильтаны снять обряд на видеокамеру, не обидятся ли они. Санобархон ответила, что если они откажутся, то она попросит их два-три раза, почитает молитвы, они и согласятся. На том и расстались, договорившись о времени съемки.

17. 07. 1990. Приехали к бахши домой, но она оказалась на работе в школе. Отправились туда, к нам вышла перепуганная и встревоженная Санобархон и объяснила, что, как только мы ушли, ей стало очень плохо и она потеряла сознание. Пришел *палван* (богатырь) и душил ее, чуть ли не до смерти. С трудом она дошла к учителю, тот совершил защитный ритуал, т.е. прочитал *дам солиши*, и только тогда ей стало легче. Чильтаны ее очень ругали и говорили, что нельзя ничего рассказывать, это секрет и нельзя ничего фотографировать и будет еще хуже, если она продолжит контакты. Санобархон очень извинялась, просила понять ее и простить, что мы вполне естественно и сделали.

После случившегося мы поехали к престарелому другу Икрам-ака, с тем чтобы он

помог нам выйти на какого-либо бахши. Друг сказал, что бахши в Джудаме сколько угодно, но главный среди них Аскар, и они все слушаются его. Если он согласится, то согласятся сниматься все. Аскара мы не нашли, но встретили по дороге его заместителя Раим-ака, который сразу препроводил нас к Фатимахон (по документам, Мунинова Хабиба).

Фатимахон, молодая женщина (ок. 40 лет), домохозяйка, приняла нас очень любезно. При беседе присутствовал муж. Раим-ака объяснил наши задачи, и Фатимахон тут же согласилась участвовать в съемках и показать исполнение обрядов. Для них у нее отведена отдельная комната, где зажигают чираки. Как правило, обряд зажжения их проводится днем, без посторонних. Мы предложили привезти для обряда курицу. Фатимахон согласилась, но сказала, что кровь ставит чильтанам редко, примерно раз в год. Тем не менее поставить ее можно, вреда не будет.

Практикует она уже 13 лет. Раньше никогда не думала, что станет бахши. Но однажды к ней являлась женщина (дух), после чего Фатимахон 3 года болела «нервной болезнью», постоянно «хватало» сердце, по 3-4 раза в день вызывали скорую помощь. Врачи не могли ничего определить и очень сердились. Излечение пришло после обращения к устозу. Он живет в Алтыяркыке (поселок к западу от г. Ферганы), ему уже 100 лет. В 1979 году Фатимахон сидела чиллу (41 день) в Шахимардане (Южная Фергана). В результате она приобрела духов: 41 чильтана и 41 майкала (от араб. *муаккал* – дух, ангел-хранитель). Чильтаны все мужчины. Среди майкалов 2 старика, остальные молодые девочки (пары). Болезни Фатимахон узнает по книге, вяжет узлы. Применяет в лечении связанные вместе семь веточек *тала* (ива) длиной около 60 см, в призываниях духов использует бубен (узб. разговор. *чилдарма*). Призналась, что раньше ей подсказывали правильные действия духи, но теперь заболевания она видит сама. Уже имеет учеников.

18. 07. 1990. 16 час. Съемки ритуала призывания и кормления чильтанов. Прежде чем начать действие, Фатимахон производит подготовку. Первая часть включает замешивание и раскатку слоеного теста и выпекание тонких слоеных лепешек (*чалпак*). На улице установлен большой казан, в него налито масло, в котором помощница Фатимахон их жарит. Ароматный запах жареного теста витает в воздухе. Фатимахон по мере выпекания лепешек читает мусульманскую молитву (*фотиha*) и между делом объясняет, что запах чалпаков приятен чильтанам, это угощение и молитва посвящается им. За разговором Фатимахон накручивает вату на толстые сухие стебельки (длиной около 20 см). Ее муж в это время режет традиционным способом курицу и ссезживает кровь в пиалу. Фатимахон заходит в комнату, обмакивает палочки с ватой в растительное масло и втыкает их пучком в пепел, накопившийся от многих подношений в стоящей на подоконнике небольшой эмалированной миске. В окно ярко светит солнце. Рядом с миской устанавливаются пиалы, слева – с чистой водой, в которой плавают клочок ваты, справа – с кровью. Фатимахон зажигает «свечи», которые дружно воспламеняются, и начинает призывать чильтанов. Они должны явиться через окно на солнечных лучах (потому «алтарь» устроен на подоконнике и действие производится днем), отведать предложенное и отдохнуть на «островке» из ваты. Призыв читается монотонным голосом один раз. В его тексте неоднократно повторяются традиционные мусульманские молитвенные формулы и краткое приглашение чильтанов. Чираки сгорают очень быстро, ритуал окончен.

Приемы запретной магии («наука прялки»). Современных бахши характеризует не только «шаманская болезнь» и служение сверхъестественным существам, о чем было рассказано выше, но и специфические приемы, часть из которых, возможно, возникла не без влияния европейской бытовой магии, практикуемой в городах Ферганской долины русскоязычными знахарками. В этом отношении показательны действия молодой шаманки Мунаввар Гулямовой, которая в 1990 г. вела прием многочисленных пациентов в здании Ферганский областной филармонии¹⁹. В то время в моде были экстрасенсы, и Мунаввар считала себя не бахши, а экстрасенсом, хотя ее жизненный путь, обучение и способы действия говорили о традиционном шаманском воспитании.

Свои методы она называла *илму-амал* – «колдование или расколдовывание с молитвой». Сделанный Мунаввар смысловой перевод термина вполне, хотя и иносказательно, соответствует прямому переводу отдельных слов: *илм* – наука, знание и *амал* – действие. Кроме того, термином «илм-амал» обозначают колдовские приемы с применением разнообразных средств (ниток, иголок, мыла и пр.). Приемы воздействия на пациентов у всех бахши более или менее схожи. После диагностики болезни, производимой при помощи духов, определяется нужный вариант лечения, который в ряде случаев незамедлительно претворяется в жизнь. Привожу семь характерных приемов, в достаточной степени отражающих логику магического мышления бахши.

Банд илму амал («волшебное действие») ²⁰ совершается для достижения благополучия. Берут семь нитей разных цветов и складывают вместе. Цвета имеют особый смысл: белая нить обозначает Счастье и берется для исполнения желаний и всего самого светлого и чистого; красная – Любовь – чтобы муж и жена любили друг друга и не смотрели на сторону; желтая – Солнце и благословение; голубая или синяя – Небо и рождение детей; зеленая – Мир (простор) и семейное счастье; коричневая – Здоровье – и предохраняет от болезней; бирюзовая – Чистая жизнь – всеобщее везение. Каждая нить в отдельности и все вместе – это веление: «чтобы так было!» На конце сложенных нитей завязываются три узла, которые затем отрезаются. Над полученным кусочком нитей с узлами читают молитву и трижды дуют («куф-суф», или «куф-суф-суф»). Затем нити с узлами пришиваются в незаметном, скрытом от посторонних глаз месте одежды ребенка, любимого человека или кладутся в подушку. Похожее действие можно произвести и с нитями длиной 20–30 см. Но их не пришивают к одежде, а вешают на дерево или куст на святом, почитаемом месте возле родника. Желая наказать вора смертью или неизлечимой болезнью, берут семь цветных ниток и перевязывают их одной черной, или, соединив семь черных ниток, завязывают на них 39 узлов.

Кулубти илму амал («действие с удовольствием») совершается, чтобы избавить человека от пьянства, супружеской неверности и хулиганства. Для этого берется навесной замок, вставляется в него ключ, затем читается молитва и замок закрывается. После этого его следует бросить в общественный туалет или в болото, чтобы он заржавел, а ключ закинуть на крышу чужого дома. Иногда замки закрывают трижды – за три прихода.

Кайтарма илму амал («возвращающее действие») совершается, чтобы наказать того, кто наводит порчу. Берут кусок хозяйственного мыла, втыкают в него ключ бородкой наружу, а вокруг него – семь иголок. Далее, надев замок на ключ, замыкают его, читая при этом молитву. По завершении магических действий мыло, иголки и ключ с замком следует бросить в общественный туалет. У того, кто наводил порчу, начнет болеть сердце, наступит удушье, и его колдовство таким образом возвратится назад.

Другой способ наказания колдуньи. Берут 41 гвоздь, смачивают водой и закапывают в землю. Затем читается молитва. Как только гвозди начнут ржаветь, колдунья станет болеть. Она будет все время лежать и никому не показываться.

Уст-бош кайтарма илму амал («возвращение через одежду») применяется от колдовства, пьянства, распутства и при уклонении от повседневных обязанностей (например, ухода за детьми). Берется одежда того, кто себя нехорошо ведет, и выворачивается наизнанку. Лучше брать предметы нижнего белья, так как их легче спрятать среди других вещей. Читается молитва. Таким образом производится лечение и возвращение зла тому, кто его наслал.

Озиковкат кайтарма илму амал («возвращение через пищу»). Этот способ применяется при лечении. Считается, что человек состоит из 11 частей. Это голова, глаза, рот, уши, нос, две руки, две ноги, половой орган, туловище. Хотя болезнь проявляется в одной из частей, она касается организма в целом. Поэтому для избавления от болезни необходимо замесить тесто и испечь 11 *чалпаков* (слоеных лепешек).

Наполнение котла маслом (лучше взять бараний жир) символизирует туловище человека. Первая молитва произносится в то время, когда разогревается жир (масло) и посвящается всему организму. Вторая молитва предназначается больному органу и читается тогда, когда закладывают в казан первый чаллак. Когда чалпаки готовы, девять из них следует раздать людям, один съест самому и еще один дать съест больному. Если последний не почувствовал облегчение, через некоторое время действие необходимо повторить. Тогда больной выздоровеет, а болезнь вернется к тому, кто ее наслал. Русские могут вместо чалпаков печь блины и читать свои христианские молитвы.

Чироглик (светильники) применяется при лечении. Берут три комка ваты и скатывают в шары размером со снежок. Читается молитва (*шифо тилак* – стремление к исцелению) с одновременным прикосновением ватой к больному месту. Действие повторяется три раза. Затем следует обмакнуть вату в растительное масло и поджечь, чтобы болезнь сморла.

Жазо илму амал («наказание, кара, возмездие») совершается в отношении мужчин и женщин, виновных в очень плохих поступках, в том числе в колдовстве. Берут шерсть кошки и собаки (чтобы плохой человек не знал покоя и испытывал такое состояние, как при встрече кошки с собакой), землю с кладбища (чтобы быстрее подействовало) и толченое стекло (чтобы сердце плохого человека стало стеклянным, упало и разбилось). Все смешивается и высыпается под порог дома, чтобы плохой человек наступил на эту смесь.

Другим примером «науки прялки» могут служить действия маргиланской бахши Макпузы, самостоятельно практикующей ученицы упомянутой выше Фатимахон. К ней обратилась женщина с просьбой восстановить потенцию у ее мужа. Макпуза отправила ее достать предметы, необходимые для создания амулета: долго бывший в употреблении дверной навес и магнит. Прилепив магнит к навесу, бахши шептала над ними молитву, временами произнося «суф-суф», и, закончив, объяснила принцип действия магического орудия. «Навес берется потому, что он состоит из двух половинок, которые постоянно прилегают друг к другу, как муж и жена. Старым и ржавым он должен быть потому, что с возрастом связь между половинками не исчезает, они по-прежнему близки друг к другу. Магнит представляет любовь. Амулет необходимо нагревать на газовой горелке один раз в день, подряд 5–6 дней, так как остывшую любовь надо подогреть. Хранить его следует в вещах мужа». Затем Макпуза взяла толстую белую нитку, скрученную примерно из 20 тонких нитей, и принялась вязать узлы, время от времени отгоняя от них назойливых демонов плевками «куф-суф». Клиентке она отдала две связки – одну из шести узлов, образовавших полукруг, другую, похожую на маленькую булаву, – из девяти узлов и велела спрятать их незаметно в одежде мужа. Позже говорили, что результат превзошел все ожидания, и через какое-то время измученная женщина снова обратилась к Макпузе-бахши – на этот раз с просьбой вернуть все в прежнее состояние.

Дуоханы – представители законной магии. «Мусульманские шаманы» – дуоханы – в силу каких-то невыясненных причин мало привлекали европейских исследователей, что отразилось на объеме опубликованных о них сведений. Например, В.И. Кушелевский, характеризуя народную медицину Ферганы, сообщил в 1891: «Отчитывания и заговаривания всевозможных болезней в большом ходу; они практикуются и совместно с приемами лекарств. Отчитывать может каждый мулла по корану, но для этого еще существуют особые специалисты ДУА-ХАНЫ, или АЗАИМ-ХАН²¹, отчитывающие больных не по корану, а по особым книгам самого разнообразного содержания. Дуоханы не пользуются особым почетом, но все-таки в силу необходимости приглашаются для этой цели»²². О деятельности дуоханов в 1928 г. отрицательно высказался заведующий Домом санитарного просвещения старого города Ташкента И.К. Сейфулмулюков. Он не проводил какого-либо различия между ними и другими разновидностями мистиков-целителей, называя всех без разбора «шарлатанами от врачевания»: «Их лечение здесь, в Ср. Азии – не медикаменты, а талисманы, амулеты, заклинания,

отчитывания, чтения аятов из корана или специальных каббалистических, самим тцедам непонятных, сплошь да рядом просто бессмысленных, тут же на месте составленных наборов персидско-арабских или совсем несуществующих слов, изреканий, восклицаний...»²³.

М.С. Андреев, посетивший в 1928 г. сел. Касан (Северная Фергана), записал рассказ о сеансе лечения дуоханом больного, на которого была наведена порча – джоду (колдовство): «...Один житель ...селения однажды сильно разболелся и страдал общим упадком сил и расстройством. Что он не делал, было бесполезно. Ни лекарства, ни посещения мазаров не помогали. Наконец он наткнулся на знающего дуохона..., который, посмотрев на больного, сказал ему, что над ним совершено три джоду. Средство против этого как раз находилось в руках того же дуохона. Это было чтение касид..., употребляемых для подобных целей сильными, могучими дуохонами. Такие касиды написаны обязательно по-арабски и содержат, главным образом, хвалу пророку Мухаммаду. В особенности читается касида, за которую пророк отдал в награду поэту свой бурнус ("бурда"). Началось чтение, при котором происходили следующие явления. Вдруг неожиданно откуда-то сверху падает какой-то предмет, оказавшийся старым ключом, на который что-то было навязано... Это был наговор, спрятанный где-то недоброжелателем и который сбросили духи под влиянием касиды. Чтение продолжается дальше, и точно таким же порядком сверху падают среди сидящих в кругу присутствующих – сначала старая подкова с различными привязками, а затем еще один предмет, тоже со следами колдовства. После того, как добыто определенное количество наговоренных предметов, считается, что больной должен выздороветь»²⁴.

Наблюдаемый мной через 72 года сеанс лечения больного у дуохана Хамиджона (1947 г. рожд.) выглядел гораздо прозаичнее. Дуохан читал наизусть суры из Корана (фотиху и «Йасин»), время от времени сопровождая чтение легкими постукиваниями связкой прутиков по голове, плечам, спине и руке пациента. Весь сеанс длился не более 5 мин. Затем следовала обязательная «лекция» врачевателя в виде нраво-учительных наставлений: «Расскажу о болезнях, которые лекарством неизлечимы. Эти болезни бывают от джиннов и девок. Ночью перед сном обязательно надо запереть двери. Спальные места надо хорошо подмести, потом расстелить постели. Если так не сделать, джинны зайдут в комнату и станут хозяевами. Говорят в психологии: с употреблением наркотиков человек становится безумным. Это неправильный разговор. В том виноваты джинны. Когда муж и жена общаются между собой в неподметенном месте и не прочитали дуо (молитву), дев Имисимиён подействует в беременности на эту женщину. Рожденный ребенок будет палачом (когда вырастет. – В.О.) или кривым, слепым. Еще, когда подметаете двор, нельзя камушки ногами пинать. Есть такие джинны, что меньше конца иглы, есть джинны, которые больше, чем верблюд. Если они на человека подействуют, никакое лекарство не поможет. Оно, с одной стороны, будет помогать, а с другой – вредить. Ослабеет сердце. Человек, попавший под действие джинна, каждый день теряет здоровье...» В таком же духе дуохан говорил еще примерно 10 мин., переходя с «медицинской» темы на социальную, заявив при этом, что «в настоящее время нет людей, которые предупреждали бы других о таких неприятностях». Больной послушно выслушал назидательную речь и, расплывшись, ушел.

У дуоханов, как правило, нет никакой генетической «одержимости», наблюдаемой у бахши. Они часто утверждают, будто у них не было учителя, а знания открылись вдруг или постепенно чудесным образом. Некоторые дуоханы признают, что ими руководят джинны или святые, иногда те и другие одновременно²⁵. В этом отношении показателен рассказ дуохана Юсупа²⁶ из Кувы (Южная Фергана): «Однажды я потерял свою силу. Ее отобрал мой отец. Он полчи (предсказатель). Очень нехороший человек. Когда я пришел из армии, то не имел ни малейшего представления, что такое можно делать с людьми. Отец завязал мою силу черной ниткой для того, чтобы у него самого стало ее больше. Так он делал со многими. Я же ушел из дома, и меня учил дух на мазаре (могиле святого).

Теперь я все время хожу по мазарам, и святые предупреждают меня об опасности. Трижды спасали от беды. Особую связь ощущаю с двумя мазарами в Туркестане: Ходжа Ахмадом Яссави и расположенным рядом с ним Акука (?). Еще помогает мне мазар Ходжа Гаир (Южная Фергана). Однажды ночью мне приснилось, что приползла змея, но святой отвел ее, и змея ужалила соседа-водителя. На следующий день он погиб, задавленный собственной машиной. При въезде на крутую гору водитель высадил свою жену, чтобы облегчить машину, разогнался, въехал на половину склона, но не вытянул. Машина пошла назад и перевернулась, водитель выпрыгнул и попал под нее.

Но, накопив силу, я снова ее потерял. Это проявляется в том, что раньше, когда я начинал лечить, появлялся джинн на коне с мечом. Теперь он не появляется, но все же бережет меня и дает правильные советы. Силу я потерял из-за того, что перестал заниматься (каждый день по четыре часа читать молитвы и сидеть чиллу). Но заниматься сейчас нет возможности, так как у меня нет дома и, если я его построю, то туда придет и будет жить прежняя жена, с которой развелся по мусульманскому обычаю, трижды сказав талак (разведена). Но она из вредности не дает разрешения на развод в загсе, и потому я не могу снова жениться. А без жены я не могу принимать больных, поскольку среди них есть женщины. (По мусульманскому обычаю неженатый мужчина не должен быть рядом с посторонней женщиной.)

С вопросом о возвращении утраченной силы я обращался к святому Акука (?) в Туркестане. Тот явился во сне и поведал, что сила вернется тогда, когда умрет отец. До этого нельзя мне сидеть на одном месте и следует ездить от мазара к мазару, не зная остановки. После этого случая я стал останавливаться на каждом мазаре, какой бы ни встречался на дороге, и, войдя в него, хотя бы полчаса лежать внутри. Отцу сейчас 84 года. Когда он умрет, вся накопленная им за счет нечестивых действий чужая сила перейдет ко мне».

Приемы законной магии. Под упомянутой выше таинственной наукой илм-джаббур (где *илм* – наука, знание, а *Джаббур*, точнее, *ал-Джаббар* – «Могущественный», одно из упомянутых в Коране имен Аллаха)²⁷ рассказчик подразумевал оккультное учение о сокровенных именах Аллаха, при помощи которых можно творить чудеса, а также исследование «шифра Творца», заложенного в сакральной символике букв и их числовых эквивалентов²⁸, составляющих имена Аллаха, слова Корана и молитв.

На мусульманском Востоке повсеместно в упрощенном виде использовалась система Абжад (Абджад), похожая на нумерологию. Абжад – условное название восьми искусственных слов (первое из них – абжад), которые составлены из букв древнего арабского алфавита, имеющих приписанное им числовое значение (от единицы до тысячи)²⁹. Любое имя, дата, фраза и даже целый текст, выполненные арабским шрифтом, могут быть легко переведены в числа, которые затем складываются, образуя новое число. Его переводят обратно в буквы, получая тем самым «корень» нового слова, на основании которого делают вывод о содержании скрытого смысла. Например, псевдоним поэта «Аттар». Заменяем буквы соответствующими цифрами: А (айн) = 70; Та = 9; Та = 9; Алиф = 1; Ра = 200. В результате сложения получаем число 289. Раскладываем сумму на сотни, десятки и единицы: 200 + 80 + 9. Им соответствуют следующие буквы: 200 = Р; 80 = Ф; 9 = Т. Из полученных букв можно составить трехбуквенные «корни»: РФТ, РТФ, ФРТ, ФТР, ТРФ и ТФР. «Единственным корнем, значения которого связаны с религиозными, внутренними или тайными вещами, является ФТР. Слово Аттар в зашифрованном виде передает концепцию ФТР, которая является указанием на учение Фаридуудина Аттара (буквы выделены мной. – В.О.)»³⁰. Пример применения системы для расчета трагического события содержится в воспоминаниях Садриддина Айни: «Хайрат вынул карандаш, лоскуток бумаги и подсчитал по счету абжад числовое значение букв предсмертных слов Рустамчи: «Азим-дехгачинец ударил ножом». Получилось 1306, но в том году по хиджре шел 1318 год (1900/01. – В.О.). В получившемся числе не хватало цифры двенадцать. Он прибавил еще число на последовавший после тех слов стон «ой». По-

лучилось число 1323, пять единиц лишних. Хайрат переделал последнюю букву и вместо «ой» написал «ох», получилось 1318. Так дата убийства Рустамчи сложилась из слов, сказанных им самим «Азим-дехгачинец ударил ножом, ох!»³¹.

Несмотря на явно спекулятивное манипулирование в расчетах и результатах приведенных примеров, в них имеется общий лейтмотив – предопределение. Всему существу от Бога дано имя и предопределено определенное значение (тайный смысл), скрытое внутри него. С точки зрения системы Абжад, человек по имени Фаридуддин Атар был назван так не случайно, и поскольку его имя и учение идентичны, он становится уже не человеком, а орудием Бога; дата 1318 несла в себе тайну предсмертного вздоха Рустамчи (мог ли он подумать, что в этом числе заложен для него зловещий смысл?). В настоящее время применение системы Абжад стало редкостью, хотя разработанные ранее «шифры Бога» используют и сейчас при создании амулетов (дуо).

Арабское слово *дуо* употребляется в разных значениях: 1) молитва за кого-либо или о чем-либо, отсюда *дуои жон* – молитвенное благословение, благопожелание и *дуои бад* – молитва о наказании плохого, дурного человека; 2) заклинание, произнесенное вслух или написанное, отсюда *дуо тумор* – амулет (талисман), в который зашит текст молитвы, написанный на бумаге или ткани, и каббалистическое изображение молитвы при помощи цифр, букв и символов. Существует множество дуо и применяются они во всех случаях жизни. Молитвами являются суры и аяты из Корана, имена Аллаха сами по себе и специально разработанные формулы, содержащие имена Аллаха или пророков. Графические изображения дуо, которые закладывают в амулеты, носят в одежде и даже глотают как лекарство, могут быть в виде надписей (рис. 1) или квадратов, разделенных на определенное количество клеток (рис. 2). Бывают круглые и квадратные изображения «магических» таблиц, их называют по-разному: *мурабба* – квадрат, четырехугольник; *лавх* – подставка (для книг); *шакл* – форма или фигура. В клетки, о которых говорилось выше, вписывают цифры и буквы, символизирующие имена (качества) Аллаха, вычисленные когда-то при помощи системы Абжад, и священные слова молитвенных формул. В настоящее время в Ферганской долине, где знание арабской графики за годы советской власти было практически утрачено, приходилось встречать амулеты, выполненные бахши по старинным образцам, но заполненные буквами русского языка.

Общие приемы самосовершенствования. Занятия магией (законной и запретной), как и любая духовная практика, требуют внутренней самодисциплины и постоянного самосовершенствования. Для приобретения магических навыков используются разнообразные по форме (но не по содержанию) приемы, идентичные принятым в официальных религиозных направлениях.

В исламе один из наиболее распространенных приемов самосовершенствования – временное затворничество (удинение). Оно предписано шариатом и носит, согласно Н. Торнау, характер произвольной (т.е. добровольной) *епитимии* (греч. «наказание, кара»), по-арабски – *и'тикаф*³²: «Под *эйтекоф* (написание термина, используемое Н. Торнау. – В.О.), – пишет он, – разумеются постоянные молитвы, совершаемые в Месчиде (мечети. – В.О.) по особенной набожности, устраняя себя от всяких мирских занятий и помышлений и имея в виду одно духовное приближение к престолу Всевышнего. ...Подобная *эпитимия* или удаление на некоторое время от света (т.е. от общества. – В.О.), дабы предаться религиозным размышлениям и получить вдохновение свыше, в особенности в употреблении между сектами, следующими мистическому исследованию таинств веры: каковы тайные общества, эхле *тарикет*³³... и *суфы*³⁴...с их *мюршидами*³⁵ и *мюридами*³⁶...*Эйтекоф* бывает или *воджиб*³⁷..., необходимо долженствующий быть исполненным, или *мендуб*³⁸...произвольный. Первый бывает в тех случаях, когда по обету *незр*³⁹...мусульманин обязывается учинить *эйтекоф*; последний бывает по обыкновенному желанию исполнить *эйтекоф* из набожности и благоговения»⁴⁰.

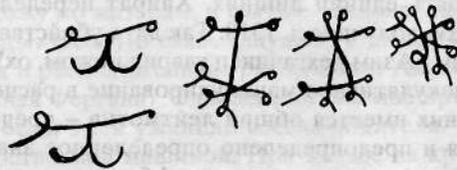

Рис. 1. Варианты графического изображения понятия «все от бога», называемого в узбекском языке *насва* – «участь, доля, судьба», в арабском – *кадар* – «могущество, предопределение, судьба» или *такдир* – «предопределение». Зашивается в головной убор человеку с «дурным языком», т.е. сплетнику, сквернослову или наговорщику для «закрывания рта». (Из рукописного сборника молитв и заклинаний, найденного на мазаре Ходжа Рушнаи, пос. Риштан, Южная Фергана, 1988)

Законом определялось место уединения. Им было особое помещение при Пятничной мечети⁴¹. Пребывание в одиночестве назначалось не менее чем на три дня, причем в это время следовало строго соблюдать пост (*руза*) по правилам, предписанным для Рамазана⁴². Выходить из мечети позволялось только для совершения омовений, исполнения телесных надобностей и по особым случаям, требующим личного участия уединившегося, например, для посещения больных, похорон или свидетельствования в суде. По Хидоя – комментариям мусульманского права Бурхануддина Маргиани (XII в.), обеты и клятвы, произнесенные вслух, но не исполненные без уважительной причины, квалифицируются как преступление или смертный грех⁴³. Лица, нарушившие клятву и прервавшие уединение, должны подвергнуться наказанию за ложь и искупить вину (*кафарат*), например, постом⁴⁴. Уединение не имело законной силы, если на его проведение не было получено благословение⁴⁵.

В суфийских общинах от ученика требовался периодический уход от мира в уединенную келью на 40 дней для умерщвления плоти при помощи бдения и поста, со специальным ритуальным заданием, включающим упражнения в чтении стихов Корана и персональных молитв⁴⁶. В мусульманском мире известны несколько терминов, обозначающих помещения для уединения: *саума'а*, *худжра* и *чиллахона*. В.В. Бартольд отметил, что «...у мусульман худжра (арабское слово, которым в эпоху Мухаммеда обозначались как отдельные жилища, так и отдельные здания)» по своему значению соответствует келье⁴⁷. По поводу *саума'а* толкователи Корана высказывали различные мнения, о том, кельи каких подвижников – мусульманских, христианских или языческих – имелись в виду. «В мусульманском Туркестане, – писал В.В. Бартольд, – под *саума'а* понимали жилище или помещение отдельного подвижника, имевшее то же значение как сейчас чилляхане»⁴⁸. Следовательно, *худжра* и *чиллахона* имеют близкое понятийное и функциональное значение.

В Фергане легко проследить генезис мест уединения. Вначале использовались естественные объекты – привходовые части пещер и гроты, затем специально выкопанные подземные убежища, а позднее небольшие домики (комнатки), выстроенные на мазарах или в редко посещаемых местах, например, в горах, в чьем-нибудь саду. Современные представления о практике уединения отражены в рассказе Икрама Мухторова, большого поклонника временного затворничества: «Для того чтобы уединиться в чиллахоне, сначала ищут человека, знающего правила (наставника). Найти такого человека очень трудно, но когда такой человек найден, он в первую очередь выясняет у желающего, с какой целью тот хочет уединиться. Выяснив, что цель вполне благородная (духовное развитие), знаток дает желающему *зикр* (упоминание имен Аллаха) для подготовки к уединению. *Зикр* дается с определенным заданием (темой для размышления), по которому желающий уединиться хочет получить от Бога ответ.

Прежде чем сесть в чиллахону, желающий приходит в нее и проводит там ночь. В течение ночи он делает намазы и произносит *зикры*. Ему должен быть явлен *баишорат* (радостная весть, доброе предзнаменование. – В.О.), ниспосланный Аллахом во сне

A

٤	٩	٢
٣	٥	٧
٨	١	٦

B

X	٣	٢	١		٣
١	٩	٨	٨		⬇
X	٨	٣	٢		↗
٦١	٧	X	X		↘

ميكائيل

ميرزبل

B

٢.٤	٢١٧	٩١.	١٩١
٢.٩	١٩١	٢.٢	٢.١
١٩٩	٢١٢	٢.٥	٢.٢
٢.٩	٢.١	٢.٠	٢١١

عزرائيل

اميرافيل

Рис. 2. «Магические» квадраты из средневековых трактатов: А. Для облегчения родов. Б. Для вызывания дождя в засуху, наносится на панцирь черепахи. В. Для удачной выпечки хлеба; сопровождается чтением 36-й суры Корана «Йасин» и отдельных ее аятов

или наяву, который подтвердит, что этому человеку позволительно сидеть чиллю (сорок дней) со стороны Бога. Если подтверждения нет, то садиться в чиллахону нельзя.

Помещение чиллахоны должно быть удалено от людей. Лучше, если это будет домик в саду, вдалеке от дороги. Хозяин сада туда никого не должен пускать. В комнате не должно быть ничего кроме подушки для сна. Особенно важно за все это время не произнести ни одного слова с посторонним человеком и не видеть его лица. Окна, если они есть, должны быть занавешены, чтобы в помещении стояла полутьма или полная темнота. Свет зажигают только тогда, когда надо найти в Коране необходимые аяты и прочитать их. Также необходимо знать время. Для того надо иметь наручные и электронные часы⁴⁹. По наручным часам определяется время намаза, а по электронным – время суток, когда день и ночь, так как они показывают время от 0 до 24 часов.

Садясь в чиллахону, надо взять с собой 20 литров кипяченой воды, чтобы она не испортилась. В основном вода используется для *тахората* (ритуальных омовений). Иногда сидящий выходит в темноте за водой сам, если она близко, или же ведро воды (на три дня) приносит хозяин сада, но так, чтобы его не было видно. Во время уединения надо держать *рузу* (уразу – пост). Можно есть немного миндаля, изюма или сухофруктов. Тогда будет хороший результат.

В каждом месяце существует особый, секретный день для уединения в чиллахоне. В нее лучше всего садиться в то время, когда луна родилась и начинает прибывать. Но по сезонам года выбор времени тоже имеет значение. Нужно, чтобы день был равен ночи. Особенная польза бывает, если сидеть чиллю (40 дней) во время рузы. Бывают и другие случаи. Например, я сажусь в нее один-два раза каждый год на 15 дней. (Рассказчик однажды с небольшими перерывами сидел в чиллахоне подряд 8 раз, но не по 40 дней, а меньше.) Вообще-то мало кто выдерживает испытание уединением. Начав, сидят 2-3 дня и сбегают. Люди не готовы к общению с Аллахом.

Кроме обычных намазов, во время чилла читаются соответствующие сидению суры и аяты из Корана. Делается множество (тысячи) зикров. При этом зикры (положенное количество) одного дня не должны переходить на другой день. Это запрещено. Если не укладываешься, надо прерывать сидение. Иначе не будет пользы. Количество произнесенных зикров откладывается на *тасни* (*тасбах* – четки). Когда круг (100 зерен) заканчивается, в сторону откладывается один красный камень. Человек практически не спит, он день и ночь читает, читает и читает.

По степени духовной чистоты человека Бог открывает ему свои тайны. Они в полной мере соответствуют тому заданию, которое было получено вначале от наставника. Порой тайны, открытые Аллахом, бывают очень страшными. Такие человек не выдерживает и бежит из чиллахоны. Бывают, наоборот, удивительные и приятные тайны. О них рассказывать никому нельзя, поскольку эти откровения дарованы Богом ищущему человеку.

Сидеть в чиллахоне очень трудно. Особенно создает напряжение тишина. (Рассказчик говорил о себе, что сейчас он подбирает место там, где чиллахона находится на берегу сильной реки или возле водопада, чтобы был слышан шум воды, как бы произносящей зикр, что облегчает уединение. Был случай, когда рассказчик сидел в пещере и на него страшно давили стены, и было то великое испытание со стороны Бога.)

Человек, постигающий тайны Аллаха, приобретает силу (дар предвидения, ясновидение, способность к целительству). Когда он проходит испытание и приобретает желаемое, то выходит из чиллахоны очень худой, с отросшей бородой и очень слабый (букв. «мягкий»), но духовно очищенный. Ему следует отдохнуть 6–10 дней, чтобы поправить здоровье. В это время человек продолжает читать намазы и делать зикры, но уже в меньшем количестве. Бывают случаи, когда наставник рекомендует ему отсидеть в чиллахоне еще один срок»⁵⁰.

Подготовка будущего бахши также проводится в чиллахоне, однако основа ее – приобретение джиннов или других покровителей, например, чильтанов, которые будут сопровождать шамана в течение всей его жизни и подсказывать необходимые сведения о пациентах или событиях происшедших или предстоящих, скрытых до времени от людей. Видимо, находясь в чиллахоне, начинающий бахши в основном разучивает и бесконечно повторяет слова призыва демонических существ. Судя по нечетким рассказам (об этом говорят крайне неохотно), во время уединения в психике неофита происходят сильные изменения. Многие прошедшие «эксперимент» над собой упоминают две стадии переживаний, считающиеся испытаниями «на зрелость», устроенными духами, прежде чем появиться и продиктовать условия взаимного «сотрудничества». Первая стадия связана с переживаемым ужасом, когда в условиях сенсорного голода (полутьма, замкнутое пространство и отсутствие контактов с другими людьми) из подсознания начинают выплывать самые невероятные пугающие образы. Например, кажется, что все вокруг горит в огне, текут реки крови, гибнут близкие люди или что все вокруг кишит змеями. Многие не выдерживают таких переживаний и бегут прочь из чиллахоны⁵¹. Вторая стадия наступает примерно через 15–20 дней после первой и характеризуется переживанием благостных состояний. Неофит должен с честью преодолеть и их, не впадая в другую крайность. Только после сильных переживаний человек становится шаманом и начинает понимать, как входить в ровные (безэмоциональные) измененные состояния сознания, в которых

происходит общение с духами и приобретение особых психических сил, столь необходимых целителю.

Поскольку среди бахши особенно много женщин, то, возможно, правила сидения в чиллахоне для них несколько упрощены. Приходилось слышать о том, что им для уединения выделяли комнату в своем же доме или в доме учителя. Будущая бахши нередко общалась с ним и с другими людьми. Подобное, казалось бы, нарушение правил может быть объяснено тем, что некоторые одаренные ученицы приходят к учителю, уже имея духов, и получение разрешения (*фотиха*) практиковать лечение является для них уже простой формальностью, хотя уединение в чиллахоне рекомендуется в качестве профилактической меры не только для начинающих, но и для ветеранов. Рассказывали, что бывают такие уединения, при которых бахши ежедневно зажигает для духов 41 масляный светильник (чирог) и внимательно следит за их горением, произнося при этом слова молитв. В качестве подношения в этих случаях использовались две чаши, одна – с чистой водой, другая – с кровью.

Постижение тайного, магического смысла молитв (дуо) также сопряжено с изнурительной практикой, включающей уединение в чиллахоне. Поэтому, если про кого-то говорят, что он знает дуо, из этого следует, что он не просто выучил его слова и может в любое время их воспроизвести или написать, но постиг их тайный смысл и искусство применения. Знающие 15–20 дуо считаются мастерами высокого класса⁵².

Сложность овладения дуо может проиллюстрировать практика подчинения ангелов-хранителей 112 суры "Ихлас"⁵³ – «Очищение (Веры)»: «После благословения наставника, в первый четверг месяца после раннего утреннего намаза бамдод нужно искупаться. Затем читается сура Корана «Ихляс» тысячу раз. По столько же раз – после полуденного и обеденного намаза, после заката солнца и вечером. В полночь тоже тысяча раз. Длится это пятнадцать дней. В продолжение четырнадцати дней таким образом сура будет прочитана восемьдесят четыре тысячи раз. На пятнадцатый и последний день сура произносится пятнадцать тысяч раз. Следом сто раз читается следующая молитва: "Ё Ханнон анта-л-лази васиъта кулла шайъин рахматан ва илман». Также сто раз читается следующая молитва: «Аллахумма инни асъаулука ан тусахира ли худдома хазихи-с-сурати-ш-шарифат ил-макбулати би-хакки ла илаха иллаллаху Мухаммаду расулуллах».

В тот же миг расступается стена и из нее выходят три ангела, которые говорят так: "Ассаламу алайка е абда-с-салих, с этого дня мы с тобой побратимы; отныне ты не клеветашь на мусульман, каждый четверг посещаешь мусульманское кладбище и будешь читать суру Ихлас".

Затем первый из них скажет: «мое имя Абдулвохид. Всякий раз как ты произнесешь "Кул хуваллаху ахад», я появлюсь перед тобой и все, что смогу, выполню. Не успеешь ты и моргнуть глазом, как я успею сходить в Мекку и вернуться назад".

Второй скажет: "Мое имя Абду-с-Самад. Всякий раз, как ты произнесешь «Кул хуваллаху ахад Аллаху-с-Самад», я в тот же миг появлюсь перед тобой и принесу различные вкусные яства. А также научу тебя праведным словам".

Третий скажет: "Мое имя Абдуллах. Всякий раз, как ты полностью прочтешь суру "Ихлас", я в тот же миг появлюсь перед тобой и обучу тебя наукам кимиё (алхимия) и симиё (белая магия). Раскрою тебе секреты всех слов, которые только существуют в мире".

От начала до последнего дня пожелавший вызвать ангелов обязан держать уразу (пост). Только вечером может ужинать ячменным хлебом с солью и черным виноградом. В уединенном помещении ежеутренне воскурять растения сумбул (nard, вальериана) и уд (алоэ)...»⁵⁴

Может быть, европейскому читателю приведенный текст покажется наивной восточной сказкой, но могу заверить, что в мистически настроенных кругах мусульман к подобным вещам относились и продолжают относиться очень серьезно. Тем более что текст этот глубоко эзотеричен и все в нем следует понимать через призму символизма.

Магия без магов. Наблюдения показывают, что простые магические действия повсеместно производятся населением края без привлечения специалистов (бахши или дуоханов). К таковым относятся разнообразные дуо (молитвы и заклинания), представляющие собой призывы к высшим силам для оказания помощи. Например, перед началом какой-либо работы все присутствующие присаживаются, держа перед собой сложенные «ковшиком» ладони рук, и старший произносит: «О сущий Бог, в мире [для тебя] ни одной трудности нет. Если Ты пожелаешь, работа каждого легкой делается», после чего все проводят ладонями по лицу. Подобные действия постоянно сопровождают жизнь мусульман. Необходимо заметить, что потребность в произнесении молитвенных формул и похожих на них ритуальных заклинаний не имеет отношения к набожности, поскольку многие люди, пользующиеся ими, не совершают намазы и, соответственно, никогда не посещают мечеть. Следовательно, корни этого явления нужно искать не в религиозности как таковой, а именно в традиции, выработанной под влиянием культуры ислама. Принятые в обществе стереотипы поведения привели к тому, что большинство людей автоматически повторяют сакральные слова, часто не задумываясь над их содержанием.

Другое, более сложное и продуманное ритуальное действие – паломничество к святым местам (мазарам) по принятому обету (*назр*) или для излечения. По существующим представлениям, чудесная сила святого, называемая по-арабски *карамат*, может быть сконцентрирована либо в каком-то одном объекте святого места, либо равномерно распространена по всей его территории⁵⁵. Паломник помимо положенных обрядовых действий и приготовления жертвенного угощения совершает предписываемые шейхом мазара или знающими людьми процедуры, смысл которых заключается в простых физиотерапевтических приемах или в контактном взаимодействии с целебным объектом (контагиозная магия).

* * *

Бахши и дуоханы, значение которых в годы советской власти свелось к минимуму, неожиданно стали востребованными в период «перестройки» и особенно после развала СССР – в начале 90-х годов XX в. Трудно сказать, было ли это реакцией населения на снизившийся уровень медицинского обслуживания или же народных целителей стали воспринимать иначе на волне моды на экстрасенсов, прокатившейся по всем странам СНГ. К наиболее известным бахши, не обращая внимание на то, что они представляли собой как бы «черную магию», жаждавшее исцеления население, невзирая на национальность и вероисповедание, записывалось в очередь за несколько месяцев вперед, а срочный прием стоил приличных денег. В день один целитель принимал до 100 чел. и, кроме того, по особому приглашению, посещал по вечерам высокопоставленных пациентов. Некоторые бахши, будучи не в силах осуществлять индивидуальный прием при таком наплыве людей, проводили коллективные очистительные «молебны», при которых «пациенты» сами выполняли ритуальные действия с принесенными ими предметами, а бахши только «освящали» полученный результат и давали разрешение на применение магически заряженных предметов. Характерно, что, следуя велениям времени, и бахши, и дуоханы старались получить дипломы, подтверждающие их экстраординарные способности, поскольку «официально» выданному документу пациенты придавали большое значение, да и местные органы здравоохранения при отсутствии такового придирались к лицам, практиковавшим целительство. Постепенно ажиотаж спал и магическое целительство снова стало только одним из явлений повседневного быта.

Примечания

¹ Хамид ад-Дин аль-Кирмани. Успокоение разума (Рахат аль-акль). М., 1994. С. 488. Примеч. 3.

² Резван Е.А. Сихр // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 211.

³ В.Н. Басилов разделил понятия «шаманизм» и «шаманство», рассматривая первое как самобытную

религиозную культуру, а второе как элемент бытового ислама. См.: *Басилов В.Н.* Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992. С. 7. В племенных религиях древней Средней Азии, в отличие от Сибири, центральными были культы Йимы, Митры или Ахура Мазды, а не культ впадавшего в транс человека, выполнявшего посредническую роль между богами и людьми.

⁴ *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 50. Термин «парихон» имел и другие звучания: «перихон», «пархон» и «пархан».

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 279.

⁸ Термин «дуохон» («дуохон») переведен по аналогии с термином «парихон» («отчитывающий одержимых бесом»), образованным от слов *пари* – дух и *хондан* – читать. См.: *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 49, со ссылкой на работу: *Малов С.Е.* Шаманство у сартов Восточного Туркестана // Сб. МАЭ. Т. V. Вып. 1. Пг., 1918.

⁹ *Сухарева О.А.* Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 71.

¹⁰ Мухтор огли Икромджон (Мухторов Икром), житель г. Ферганы, 1938 г. рожд., суннит. Зап. от 17 июля 1990 г.

¹¹ *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 279–283.

¹² Напр.: *Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 46; *Сухарева О.А.* Указ. соч. С. 59; *Баялиева Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972. С. 123; *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 106–142 и др.

¹³ *Афсун* – чары, колдовство, заклинание.

¹⁴ Лекарство *захборон* (*зах* – сырость, *борон* – дождь), судя по названию, должно быть мочегонным, но бахши именует его желудочным.

¹⁵ Чернильные орешки, т.е. галлы.

¹⁶ *Шибча* – искаженное от *хивич* – прут, хворостина, розга. В.Н. Басилов связки прутиков называет *чибык* или *хыпчин* (Шаманство... С. 80). Другое название ритуального предмета *новда* – молодая ветвь дерева, побег; прут, лоза.

¹⁷ *Дам солиш* – букв. «положить дыхание».

¹⁸ Бахши называет самодельные «свечи» *чираки* (светильники), т.е. так же, как масляные лампы. Общераспространенное же название самодельных «свечей» из ваты – *пилик* (фитиль, фитилек).

¹⁹ О шаманке Мунаввар подробнее см.: *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 308–310.

²⁰ Смысловые переводы на русский язык сделаны самой Мунаввар.

²¹ Так выделено у автора. *Азаймхан* – заклинатель, знахарь, лечащий больных с помощью заклинаний и разного рода средств и предметов, обладающих «магическими» свойствами.

²² *Кушелевский В.И.* Материалы медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. III. Новый Маргелан, 1891. С. 238–239.

²³ *Сейфулмуллоев И.К.* К вопросу о табибизме в Узбекистане // Медицинская мысль в Узбекистане (Журнал субтропической, лечебной и профилактической медицины). № 9/10. Июнь/июль. 1928. С. 64.

²⁴ *Андреев М.* Поездка летом 1928 г. в Касанский район (Север Ферганы) // Изв. об-ва для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. I. Ташкент, 1928. С. 114–115.

²⁵ О дуоханах, признающих над собой водительство святых и джинов, см.: *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 282.

²⁶ Халиков Юсуп, 1947 г. рожд. Записано 29 мая 1991 г.

²⁷ Священный Коран (59:22–24). Автор перевода с арабского языка на английский Маулана Мухаммад Али. Перевод на русский язык подготовил д-р А. Садецкий. Ахмадия Анжуман Ишаат Ислам. Лакхор ИНК. США, 1997.

²⁸ Символика арабских букв и их числовых эквивалентов, а также методы производимых расчетов соответствуют каббалистическим методам, называемым *гематрия*, *натарион* и *тамюра*. См.: Иллюстрированная история волшебства и суеверий от древности до наших дней. Киев, 1991. С. 98–101.

²⁹ *Акобиров С.Ф., Михайлов Г.Н.* Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988. С. 17.

³⁰ *Идрис Шах.* Суфизм. М., 1994. С. 137, 138.

³¹ *Айни Садреддин.* Бухара (Воспоминания). Кн. II. Душанбе, 1981. С. 326.

³² *И'тикаф* – уединение без истинного отшельничества. См.: *Тримингем Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 292. Примеч.

³³ *Эхле тарикет* (современное написание *ахл ас-тарики*) – «люди пути».

³⁴ *Суфы*, т.е. суфии.

³⁵ *Мюришды* (современное написание *муришды*) – суфийские руководители или наставники.

³⁶ *Мюриды* (современное написание *муриды*) – ученики, послушники, новообращенные.

³⁷ *Воджиб*, точнее, *ал-ваджиб* – «обязательный», всякое действие или суждение, обязательное по

шариату. См.: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам. М., 1984. С. 237. Примеч. 4.

³⁸ *Мендуб*, точнее, *ал-мандуб* – «рекомендуемый»; похвальные, но не обязательные поступки. См.: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Указ. соч. С. 237. Примеч. 4.

³⁹ *Незр* (современное написание *назр*) – обет.

⁴⁰ *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовения. СПб., 1850. С. 107–108.

⁴¹ Там же. С. 109.

⁴² Там же.

⁴³ *Хидоя*. Комментарии мусульманского права. Т. 1. Ташкент, 1994. С. 409.

⁴⁴ Там же. С. 415.

⁴⁵ *Торнау Н.* Указ. соч. С. 109.

⁴⁶ *Тримингем Дж.С.* Указ. соч. С. 38. Более подробно о 40-дневном уединении (араб. *арба'инийа*, перс. *чилла*) см.: Там же. С. 242. Примеч. 55.

⁴⁷ *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 55, 56.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Так считает рассказчик.

⁵⁰ Мухторов Икром. См. примеч. 10 данной статьи.

⁵¹ О «страшных тайнах», которые открывает Аллах, см.: Восточная магия. Ташкент, 1992. В этой книге приводится интересный рассказ Абдурахмана Джамы: «Два молодых человека пришли к святому, жившему в горах, и попросили разрешения с его помощью овладеть сурой Корана "Ихлас". Святой поставил их на сорокадневную молитву. Уже в одно из последних чисел чиллы святой сказал своему слуге: "Я очень устал, немного отдохну, а ты вместо меня посиди у дверей и будь чутким, не выпускай юношей". Но через некоторое время те двое юношей со страшным криком выскочили из дверей и побежали к высокой горе. Слуга сумел удержать одного, а второй успел убежать в гору. Оставленный еще трижды повторил суру "Ихлас" и усвоил ее магическое действие, а убежавший до конца своих дней остался безумцем и бродил по горам в одиночестве...» (с. 13).

⁵² Дуо всегда были очень популярны в народе. До 1918 г. в Казани для мусульман выпускали специальные сборники молитв, напечатанные арабским шрифтом на татарском языке. Кроме того, ходило множество рукописных тетрадок, листков, записочек, содержащих описания популярных магических приемов. После 1990 г. выпуск сборников дуо снова возобновился, вышли: Илми тахсир (Восточная магия) / На узб. и рус. языках. 224 с.; Юз бир дуо (Сто одно дуо) / На узб. яз. Ташкент 1992, 32 с.; «Ёсин» сурасининг хосиятлари (Достоинства суры «Ёсин») / На узб. яз. Ташкент, 1993. 48 с. и др.

⁵³ Эта короткая сура, «в которой встречаются все четыре ступени божественного единства», считается сущностью всего Корана. Подробнее см.: *Болаг Ф.* Имя Аллаха и число 66. М., 2001. С. 104. Текст суры: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! (1). Скажи "Он Аллах, Един (2). Аллах – Тот, от кого все зависят (3). Не рождает Он, и не рожден Он (4). И никто не подобен ему"». Цит. по: Священный Коран. С. 1250.

⁵⁴ Цит. по: Восточная магия. С. 22–24.

⁵⁵ Представления о силе святого связаны со многими мазарами Ферганы, имеющими лечебную функцию. Например, А. Симонов в 1887 г. сообщал о горе Тахти-Сулейман: «...на этой горе подвизался один святой (имеется в виду Сулейман ибн Дауд. – *В.О.*) ...который за святость жизни получил дар творить чудеса и исцелять разные болезни; последнюю способность он передал различным памятникам своего пребывания на горе». См. *Симонов А.* В предгорьях Алая // Туркестанские ведомости. 1887. № 2–5.

V.L. O g u d i n . Magic in Central Asian Traditional Islam

There are two branches of magic – «allowed» (shaman) and «forbidden» (occult) in traditional Islam of Ferghana Valley. Today a number of common practices make these traditions similar, but there exist important differences. *Bakshi* is liable to have a «shamanic disease», which is believed to be induced by demonic forces («*jinn*»), who demand continuous attention and communication during the healing and prophecy sessions. Duokhons are free in their choices as they are not subject to shamanic disease and practice healing and study secret knowledge by their own will.